

НАУКА

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

— Может ли Пермь стать экологически чистым городом?

— У нас есть потенциал, благодаря которому Пермь может сделать себе экологию как конфету.

Кадры решают всё: у нас есть учёные, исследователи. В 2014 году по итогам работы с Мосводоканалом по итогам работы городской программы «Чистая вода» мы выпустили монографию по очистке воды. Сейчас мы делаем электронный макет по второму тому этой серии, я её называю «Зелёная серия» — об очистке стоков. Там участвуют «Новогор», «Пермнефтеоргсинтез», пермские учёные, экологи.

— Можете назвать «горячие точки» экологии в регионе? На что в первую очередь нужно обратить внимание?

— Самый опасный сейчас источник — это кислые воды ликвидированных кизеловских шахт. Каждый день, каждый час они текут и рано или поздно транзитом попадают в Сылвенско-Чусовской залив, где берут воду для миллиона города Перми. И рано или поздно этот «компот» может вызвать скандал на весь земной шар.

С 1995 года эта проблема якобы решается, но на самом деле до сих пор не сдвинулась с мёртвой точки. Во-первых, не надо было шахты закрывать. Да, туда попадала вода, но с ней как-то боролись, откачивали. Но была правительственноя директива, и мы под переезд шахтёров, смену места жительства и профессии взяли о-о-очень большие деньги в Международном валютном фонде.

Закрывать шахты не надо было. Кто сказал, что они убыточные? Чубайс и Гайдар. А на самом деле у тех же китайцев работают угольные шахты. Мы просто проиграли в технологиях. Сегодня можно делать чистый уголь, который ничего не выбрасывает в атмосферу.

— Со времён СССР экология в Перми как-то изменилась?

— Закрываются несанкционированные стоки, очень медленно ситуация улучшается. Сейчас Кама, в которую в советские времена влили очень много грязи, потихоньку очищается. Раньше выловишь рыбу, кинешь на сковородку — и на кухне запахло нефтью. Сейчас такого нет. «Пермнефтеоргсинтез» закрыл сброс, который шёл транзитом через Мулянку.

— В списке мероприятий, которые необходимо провести в Год экологии, вы предлагаете принять на баланс и вести сопровождение 10-15 родников. Что это значит?

— В родниках за Камой обнаружили гепатит А. Такого никогда не было. Раскопали причину — шли стоки с выгребных ям сталинских двухэтажных бараков. Стали рассуждать с Роспотребнадзором, чей это родник. Течёт он на территории города. Жители могут прийти и набрать воду. Значит, родник должен быть на балансе города. Когда я был депутатом — в 2006–2010 годах, — мы брали на баланс города и аттестовывали карьеры, заполненные водой, маленькие речки. А про родники забыли.

Кто виноват? Я считаю, депутаты, которые «спят» и не озадачивают городскую администрацию. Все родники в городе — их порядка 150 — взять на баланс сразу нереально. В этом году можно было бы оформить хотя бы 10–15.

Это нужно делать, чтобы не было ситуаций с гепатитом.

— Возьмут на баланс, а дальше что?

— Дальше — мониторить качество воды, за это платить аттестованной лаборатории. Чтобы человек, который пришёл с канистрой, знал, что там течёт. В Закамске я воду мониторил сам —

Самый опасный для экологии края источник — это кислые воды ликвидированных кизеловских шахт

центральная заводская лаборатория имела лицензию на анализ. И знаю, что в паводок лучше воду сырую не пить, а самый чистый родник был у церкви в Закамске.

— Кто сейчас «главный» загрязнитель воздуха в Перми?

— Автомобили. Никто не ожидал нарастания такого объёма автотранспорта. И трагедия в том, что у нас в городе ходят изношенные автобусы и грузовой транспорт, который собирают чуть ли не на свалках. Помните «бешеный автобус»? Его, как оказалось, собрали из запчастей, вывезенных со свалки, за взятку купили паспорт технического состояния.

В центральных районах города я бы селиться не советовал. Проверено: уходишь из кабинета, оставляешь окно открытым и чистый лист на столе — через день на нём лежит чёрная «крупа».

С выбросами надо бороться. Придумали мы элемент, который их уменьшает, но внедрить пока не можем. Назвали его «экодизель». Изобрели его случайно — хотели сэкономить топливо.

А в результате совершенно неожиданно обнаружили, что резко уменьшился выхлоп вредных веществ. Проверили на автобусе маршрута №42, на «убитом» КамАЗе. Снижение окиси углерода составило 40%, двуокиси углерода — 35%, а сажи — 60%. Эти экодизели недорогие, окупаются в течение трёх-четырёх месяцев. Хорошо бы эту инициативу «протащить» в горадминистрацию, а потом и в край...

— Думаете, жителей Перми волнуют вопросы экологии?

— В прошлом году мы провели первый краевой форум по экологии. Собрались в Доме учителя в конце июля. Такого ажиотажа не ожидали. Набежало народу... Поставили вопрос о тлеющем краснокамском короотвале — ещё одна краевая «болячка». Такой же короотвал существует в Голованово. Недавно посадили начальника лесопилки Красноярска за то, что в Канске короотвалы горят кольцом вокруг города. Если в Перми они загорятся одновременно, тоже мало не покажется.

— Как решить эту проблему в Перми?

— Поставить технологию, опытную установку. Раньше короотвал принадлежал краснокамскому ЦБК, сейчас «висит» на балансе города. Но город эту проблему не решит. Проблема эта такая же закоренелая, как и кизеловская.

А ведь самое интересное, что на кизеловские воды в Москве лежит 10,4 млрд руб. на создание технологий. Они зарезервированы. Почему их нам не дают? Потому что от Пермского края нет конкретных предложений об освоении этих денег. Раньше этим вопросом занимался Геннадий Тушнолобов, будучи председателем правительства. Сейчас этим заниматься некому.

— Вы говорите, что у Перми есть большой потенциал по части экологии. Какие ещё разработки есть в нашем городе?

— Есть уникальная технология, разработанная в советское время НПО им. Кирова и Пермским политехническим институтом, — технология искусственных минеральных вод. Воды эти нужны, чтобы не ездить в Пятигорск, Железнодорожный. Ведь то, что продаётся в бутылках, — это уже не минеральная вода. Минеральная она только сразу после выхода из скважины.

В Перми разработали эту технологию и придумали даже ёмкость, в которую вода должна быть закачана. Потребитель втыкает в розетку штепсель, нажимает кнопку. В стакан льётся вода, обогащённая азотом. Делаются три сорта воды: «Славянская», «Боржоми» и «Ессентуки», которые и по вкусу, и по составу полностью соответствуют этим скважинным водам. Испытывали технологию врачи. Покупало в советское время эту воду руководство. А в 1990-х годах всё растерялось.

Сейчас мы с профессором медакадемии Евгением Вишневским, главным курортологом Пермского края, пытаемся эту тему оживить. Наша разработка гораздо лучше, чем западная коралловая вода. Но доказать, что эта вода хорошая, можно только одним способом — резко заморозить и посмотреть в электронный микроскоп. Если там будет снежинка, значит, вода хорошая. Если чёрная клякса — значит, вода плохая, «побитая».

— Что это значит?

— Внутри нас течёт структурированная вода — наиболее удобная для человека. А вообще, воду никто до конца не изучил. То, что она имеет память, уже доказано. Сначала в Японии, потом у нас. Японский профессор Ямoto Масару написал книгу «Послание воды». В 2007 году её издали. Книга разошлась как горячие пирожки в 26 странах мира. Интересного там много. Вот, например,

вода течёт по трубе, разворачивается на 90 градусов, и ей становится плохо — она чувствует дискомфорт. Она помнит, из какой реки, в каких были канализационных стоках. Она может очищаться, улучшаться, ухудшаться, но память остаётся. Кто-то говорит, что это радиационная составляющая, она присутствует в воде. Кто-то говорит, что это заложил Всевышний, так как все мы вышли из воды.

— А как считаете вы?

— Я думаю, что всё это надо исследовать. Талая вода изучена плохо. Почему кавказцы отличаются долголетием? Почему японцы живут долго?

Когда профессор Нина Зайцева исследовала детей в Краснокамске, хлор-пики в их крови совпадали с пиками в хлорсодержащей воде. Геннадий Онищенко (на тот момент главный санврач России — **ред.**), узнав об этом, чуть не упал в обморок, сказав: «Что вы там творите?»

Вот ещё один повод считать, что у города есть перспективы в экологии: в Перми есть уникальный институт, лакмус экологии, который исследует детей и подростков. Ведь на них она влияет больше всего. Взрослые не так восприимчивы — они стабилизировались.

— Что же доказывает, что у воды есть память?

— В книге Ямoto есть такой эпизод. Японцы после Второй мировой войны проводили в Токио сверхсекретное совещание по бактериологическому оружию. Собрали 12 человек, посадили, закрыли двойную дверь. На столе стояли два или три графина с водой. Как только совещание закончилось, всех увезли в больницу с отравлением.

Набежали японские кагэбэшники, проверили воду 10 раз — она была абсолютно чистая. И вот профессор Ямoto высказал гипотезу, что вода, наслушавшись ужасов, отравила их. И доказал это. И всё в этой теории сошлось — даже молитва на 4 герца, которая освящает воду. Наши исследователи в институте питания им. Сытина в Москве эту теорию подтвердили. Если играет классическая музыка — вода под микроскопом делает «снежинку». А если «врубают» тяжёлый рок — чёрную кляксу. Одного монаха посадили в клетку и давали ему воду из болота. А он её молитвой в 4 герца — и пьёт, и хоть бы хны.

— Тёмная сторона воды...

— Я бы сказал по-другому: губит людей вода.